

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ ЭКСПЛИЦИТНОЙ ГРУППОВОЙ РОССИЙСКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ставропольский Ю.В.

ФГБОУ «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского Минобрнауки РФ», Саратов, Россия (410012, г. Саратов, ГСП ул. Астраханская, 83), e-mail: StJulius@yandex.ru

Проведен кластерный анализ эксплицитной групповой этнокультурной идентичности по данным первой волны социологического опроса в Саратовской и Волгоградской областях (2005–2012 гг.). Сформулированы определения этнокультурной группы и этнокультурной идентичности. Обоснованы исследовательские преимущества деления этнокультурных групп на доминантную, недоминантную специфическую и недоминантную неспецифическую. Применен непараметрический критерий хи-квадрат Пирсона для определения этнокультурной гомогенности и этнокультурной гетерогенности поликультурного общества. Надежность и согласованность применяемого опросника установлена с применением статистики альфа-Кронбаха. Выполнен кластерный анализ методом k-средних. Выяснено, что эксплицитная групповая этнокультурная идентичность российских респондентов образована четырьмя кластерными группами: «националисты», «противники национализма», «игнорирующие этнокультурные ограничения», «приверженцы мультикультурализма».

Ключевые слова: ингруппа, аутгруппа, этнокультурный, идентичность, поликультурный, гомогенный, гетерогенный.

CLUSTER ANALYSIS OF THE RUSSIAN ETHNO-CULTURAL EXPLICIT GROUP IDENTITY

Stavropolsky Y.V.

Saratov State University n.a. N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia (410012, Saratov, street Astrakhanskaya, 83), e-mail: StJulius@yandex.ru

The paper contains the outcome of the cluster analysis of the explicit group ethno-cultural identity engaging the data of the first wave of the sociological research in the Saratov and Volgograd regions (2005 through 2012). Definitions of an ethno-cultural group and ethno-cultural identity are provided. Grounds for dividing ethno-cultural groups into dominant, non-dominant specific, and non-dominant non-specific ones are presented. Pearson's chi-square non-parametric criterion has been employed for detecting ethno-cultural homogeneity vs. ethno-cultural heterogeneity of a multi-cultural society. Reliability and consistency of the applied questionnaire has been confirmed by means of Cronbach's alpha. The k-mean cluster analysis has been undertaken. It turns out that the Russian respondents' explicit group ethno-cultural identity has been constituted by four cluster groups: "nationalists", "opponents to nationalism", "neglecting ethno-cultural confinement", "adherents to multi-culturalism".

Key words: in-group, out-group, ethno-cultural, identity, multi-cultural, homogeneous, heterogeneous.

Введение

Этнокультурная группа – большая и этнически неоднородная социальная группа, в которой люди объединены своим отношением к господствующей в обществе культуре (доминантной культуре). Этнокультурные группы современного поликультурного общества мы предлагаем сгруппировать в три категории: доминантная этнокультурная группа, недоминантная специфическая этнокультурная группа, недоминантная неспецифическая этнокультурная группа.

Доминантная этнокультурная группа – это, как правило, (но не обязательно) наиболее многочисленная этнокультурная группа поликультурного общества, либо когда-то бывшая такой. Она состоит из носителей той этнической культуры, которые внесли наибольший вклад в формирование современного поликультурного общества в его нынешнем виде. В России доминантной этнокультурной группой являются русские. Мы определяем русских в качестве этнокультурной, а не чисто этнической группы, поскольку мы допускаем, что право называть себя русским имеет представитель любой этнической группы, сознательно идентифицирующий себя с русской культурой (и русским языком). Например, создатель «Словаря живого великорусского языка» В.И. Даль был этническим датчанином, но по этнокультурной принадлежности он – русский человек, потому что сам себя таким считал и свободно владел русским языком.

Недоминантная специфическая этнокультурная группа состоит из представителей менее многочисленных этнокультурных групп, каждая из которых самостоятельно не могла бы существенно повлиять на формирование современного поликультурного общества в его нынешнем виде. Недоминантные специфические этнокультурные группы всегда обладают четкой этнической принадлежностью и сформированной этнической культурой, особым языком. Ко многим из недоминантных специфических этнокультурных групп применимо определение «меньшинство» (но не ко всем: например, татары в России не относятся к меньшинствам).

В России к недоминантным этнокультурным группам мы относим все нетитульные этнические группы. Мы допускаем, что у каждого человека есть неотъемлемое право идентифицировать себя с какой угодно этнической общностью, независимо от того, к какой этнической общности человек принадлежит по рождению. Поэтому мы будем вместо термина «нетитульные этнические группы» употреблять более широкий по семантике термин «недоминантные этнокультурные группы», как более предпочтительный и более адекватный.

Недоминантная неспецифическая этнокультурная группа состоит из потомков смешанных браков. В семьях, где родители принадлежат к разным этнокультурным группам, ребенок может идентифицировать себя по этнокультурной принадлежности одного из родителей, а может не отдать предпочтения ни одному из родителей и идентифицировать себя «потомком от смешанного брака» (например, балдыр в русско-калмыцкой семье) [2].

Цель исследования

Определение кластерного состава российской этнокультурной идентичности на эксплицитном групповом уровне.

Материал и методы исследования

Нами был реализован разработанный самостоятельно опросник эксплицитной групповой этнокультурной идентичности из 9 пунктов, таких как «В межнациональных браках нет ничего плохого»; «Я бы женился (вышла замуж) за представителя другой национальности» и т.п. В опроснике применен формат 1–5 шкалы Лайкерта, где 1 = категорически не согласен; 2 = не согласен; 3 = нет мнения; 4 = согласен; 5 = абсолютно согласен. Итоговый балл испытуемого по шкале представляет собой сумму оценок по всем 9 пунктам шкалы [4].

При определении надежности и валидности конструкторов мы определяли внутреннюю согласованность между пунктами опросника при помощи статистики α -Кронбаха. Статистика α -Кронбаха является показателем надёжности-согласованности методики и характеризует гомогенность пунктов анкеты. Коэффициент α -Кронбаха принимает значения в диапазоне от 0 до 1. Приемлемым считается значение $> 0,7$. Высокое значение коэффициента α -Кронбаха указывает на наличие у набора вопросов общего основания – этнокультурной идентичности респондентов. Значение α -Кронбаха для российской версии опросника ($\alpha=0,77$), следовательно, пункты опросника согласованы между собой.

С целью объединить респондентов в типологические группы мы применили кластерный анализ методом k-средних. При помощи компьютерной программы SPSS for MS WINDOWS Release 17.1 составлялись повернутые матрицы компонентов, вычислялись кластерные центры окончательного решения и количество наблюдений в каждом кластере, затем определялись связи между кластерной принадлежностью и этнокультурной принадлежностью респондентов.

Статистически достоверные ($p<0,05$) значения непараметрического критерия χ^2 указывают на существование статистически значимых различий между группами каждой выборки, т.е. кластерные группы статистически достоверным образом различаются, они этнокультурно-гетерогенны. Когда статистически значимых различий между выборочными кластерными группами нет, это означает, что они этнокультурно-гомогенны.

Материал исследования составили 306 респондентов из Саратовской и Волгоградской областей. Опрос проводился по простой случайной выборке двумя волнами: первая волна в 2005 году, вторая волна в 2012 году.

Результаты исследования и их обсуждение

Понятие этнокультурной идентичности уже, чем понятия социальной и социокультурной идентичности, но шире, чем понятие этнической идентичности. Понятия социальной идентичности и социокультурной идентичности предполагают наличие широкого набора социальных и социокультурных категорий, на основе которых формируется идентичность.

С понятием этнической идентичности понятие этнокультурной идентичности объединено тем, что в обоих случаях речь идёт об идентичности на основе всего одной социальной категории, однако категория этнической культуры шире, чем категория этничности.

Мы исходим из того, что этнокультурная идентичность – это социально-психологический феномен сознания, состоящий в том, что личность определяет собственную тождественность через посредство своей принадлежности к этнокультурной группе, через осознание и оценку этой принадлежности, а также через сравнение этнокультурной ингруппы с аутгруппами, и включающий в себя эмоциональные переживания индивида по поводу этих процессов [1].

Этнокультурная идентичность – это составная часть социальной идентичности личности, психологическая категория, которая относится к осознанию своей аффилиации в этнокультурную ингруппу. Априорно мы полагаем, что этнокультурная идентичность имеет два измерения: аффилиация и осознанность.

Аффилиация буквально означает стремление человека быть в обществе других людей. В нашем исследовании аффилиация означает стремление субъекта разделять нормы, ценности и модели поведения соответствующей этнокультурной группы, быть «правильным» членом этнокультурной группы, похожим на других членов этой группы.

Мы различаем аффилиацию на групповом уровне и аффилиацию на личностном уровне. Аффилиация на групповом уровне характеризуется максимально выраженным стремлением придерживаться тех норм, ценностей и моделей поведения, обычаев и традиций, которые свойственны соответствующей этнокультурной ингруппе. Аффилиация на групповом уровне проявляется в форме парадигмы минимальной группы, а также в форме внутриличностной/межличностной аффилиации в этнокультурную ингруппу. Минимальная групповая парадигма означает простую социальную категоризацию людей на различные группы (Г. Тэшвел) [3]. Аффилиация на личностном уровне характеризуется максимально выраженным стремлением к автономии личности, лояльность в отношении этнокультурной ингруппы низводится до минимума, вместо аффилиации в ингруппу субъект полноценно аффилируется в поликультурное общество.

Осознанность означает ясность для субъекта собственной этнокультурной идентичности. Мы различаем минимальную осознанность – эксплицитную этнокультурную идентичность, нулевую осознанность – маргинальную этнокультурную идентичность и максимальную осознанность – имплицитную этнокультурную идентичность.

Отказ от изучения идентичности этнических групп в пользу исследования идентичности этнокультурных групп современного поликультурного общества обеспечивает очевидные позитивные преимущества, позволяя преодолеть исследовательские трудности, связанные, во-первых, с отсутствием зеркальной сопоставимости этнических групп в различных

современных полиэтнических обществах, например в России и в США; во-вторых, с наличием этнорасовых групп в некоторых современных полиэтнических обществах и их отсутствием в других современных полиэтнических обществах; в-третьих, позволяет редуцировать большое количество этнических групп к одной недоминантной этнокультурной группе и исследовать её как целое.

По параметру «осознания идентичности» эксплицитная групповая идентичность характеризуется более чем минимальной степенью осознания (возрастание от отрицательных значений в направлении положительных значений). По параметру «аффилиация в этнокультурную ингруппу/в поликультурное общество» эксплицитная групповая идентичность характеризуется максимальной степенью аффилиации в ингруппу. Степень аффилиации в поликультурное общество минимальна, но степень осознанности идентичности начинает расти.

В действительности данные значения по двум измерениям этнокультурной идентичности означают начало процесса развития сознания своей идентичности. Сила и глубина процесса развития сознания определяются степенью аффилиации в этнокультурную ингруппу.

Любая социальная категория (например, анкетные или паспортные данные) даёт повод к формированию социальной группы. Созданные таким образом группы могут быть искусственными, а могут быть реальными: физики-лирики; мы – психологи, они – лингвисты; мы русские, а они – американцы и т.п.

Образование социальной группы на основе ролевой или статусной категории Г. Тэджфел назвал минимальной групповой парадигмой. Концепция минимальной групповой парадигмы Г. Тэджфела представляет собой развитие идеи Дж. Г. Мида о минимальном обществе.

Минимальное общество, по Дж. Г. Миду [3], состоит из биологических индивидов, физиологически способных к речи и участвующих в социальном акте, относящихся к ранним стадиям действий друг друга как к жестам, то есть как к указаниям на завершение акта.

Минимальная групповая парадигма, по Г. Тэшвелу, означает простую социальную категоризацию людей в различные группы. При этом неважно, какая именно социальная категория применяется для деления на ингруппу и аутгруппу – реальная или искусственная – предпочтение того или иного художника или композитора, либо просто подбрасывание монетки. Результат всегда один и тот же: люди начинают делиться на наших и не наших, на мы и они, на ингруппу и на аутгруппу.

Г. Тэшвел и Д. Тёрнер обнаружили [6], что социальная категоризация личности в минимальной групповой парадигме образует социальную идентичность: участники принимали приписанную социальную категорию членства (например, орёл или решка) в качестве релевантной самохарактеристики в этой ситуации. Простая социальная

категоризация людей на различные группы продуцирует межгрупповое поведение, в котором участники отдают предпочтение членам ингруппы перед членами аутгруппы.

В минимальной групповой парадигме человек, по сути, деперсонализируется: он воспринимается, реагирует и действует как воплощение ингруппового прототипа, а не как уникальная индивидуальность. Поэтому сегмент нашей модели, на котором приоритетной для идентичности выступает минимальная групповая парадигма, мы назвали эксплицитной групповой идентичностью. Слово «эксплицитная» означает в данном случае, что идентичность строится на основе социальных ролей и статусов, которые доступны внешнему наблюдению. Слово «групповая» означает аффилиацию в ингруппу.

Четкий операциональный критерий эксплицитной групповой идентичности – это готовность взаимодействовать с аутгруппой и готовность включать в ингруппу представителей аутгрупп (например, психологическая готовность вступить в брак с представителем иной национальности).

В терминологии социального интеракционизма Дж. Г. Мида эксплицитная групповая идентичность соответствует генерализованному другому [3].

Переход от эксплицитной групповой идентичности к имплицитной групповой идентичности переживается как развитие процесса развития сознания.

Данные кластерного анализа методом k-средних представлены в таблице 1. Респонденты российской выборки образовали четыре кластера. Кластер «националисты» радикально настроен против интерэтнокультурных браков. Кластер «противники национализма» придерживается противоположных взглядов. Кластер «игнорирующие этнокультурные ограничения» не склонен всерьез обсуждать данную тему. Кластер «приверженцы мультикультурализма» с одобрением относится к интерэтнокультурным бракам.

Обращает на себя внимание, что статистически в российской выборке противники национализма и приверженцы мультикультурализма образуют два разных кластера, хотя смысловое различие между ними некатегоричное. Важно также отметить отдельный кластер «игнорирующие этнокультурные ограничения» и противопоставить его кластеру «изоляционисты» в американской выборке. Российский кластер «игнорирующие этнокультурные ограничения» подкрепляет уверенность в отсутствии внятных границ между этнокультурными группами российского поликультурного общества.

Таблица 1 – Распределение российских респондентов по кластерам эксплицитной групповой этнокультурной идентичности в зависимости от этнокультурной группы (первая волна опроса)

Этнокультурная группа	Кластер 1 Националисты	Кластер 2 Игнорирование	Кластер 3 Противники	Кластер 4 Приверженцы	Всего
-----------------------	---------------------------	----------------------------	-------------------------	--------------------------	-------

		этнокультурных ограничений	национализма	мультикультурализма	
Доминантная	36 20,3%	47 26,6%	39 22,0%	55 31,1%	177 72,5%
Недоминантная специфическая	3 13,0%	10 43,5%	1 4,3%	9 39,1%	23 9,4%
Недоминантная неспецифическая	9 20,5%	18 40,9%	11 25,0%	6 13,6%	44 18,0%
Всего	48 19,7%	75 30,7%	51 20,9%	70 28,7%	244 100,0%

Напомним, что мы рассматриваем интерэтнокультурный брак в качестве показателя готовности принять в этнокультурную ингруппу представителя этнокультурной аутгруппы, т.е. показателя герметичности/транспарентности и толерантности этнокультурной группы. Примерно треть участников исследования склонны игнорировать этнокультурные ограничения. Приверженцев мультикультурализма среди россиян в 2,6 раза меньше, чем среди американцев. Значение критерия хи-квадрат Пирсона = 12,449, для 6 степеней свободы $p = 0,05268$, т.е. статистически достоверных различий между российскими кластерами не существует. Это говорит о том, что российская приверженность мультикультурализму слабо осознана. Россияне скорее склонны игнорировать различия между этнокультурными группами.

Вывод

Среди российских респондентов сознательная приверженность мультикультурализму выражена посредственно, и не превышает одной трети от объема выборки. Вероятно, для россиян, традиционно живущих внутри поликультурного окружения, нет необходимости задаваться вопросом о смысле мультикультурализма и о месте мультикультурализма в собственной жизни, подобно тому, как рыба не замечает воды. Россияне скорее склонны игнорировать различия между этнокультурными группами, чем задумываться по поводу мультикультурализма в российском обществе. Отсутствие границ между выделенными кластерами свидетельствует о том, что российское общество и российская этнокультурная идентичность открыты для интерэтнокультурных взаимодействий.

Список литературы

1. Лебедева Н.М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ // Идентичность и

толерантность / под ред. Н.М. Лебедевой. – М. : Изд-во Института этнологии и антропологии РАН, 2002. – С. 10–35.

2. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Психология межэтнических отношений. Этническая идентичность и стратегии межкультурного взаимодействия. – Саарбрюкен : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2010. – 200 с.

3. Mead G.H. Mind, Self & Society. – Chicago : The University of Chicago Press, 1934. – 440 p.

4. Phinney J. The Multigroup ethnic identity measure: a new scale for use with adolescents and young adults from diverse groups // Journal of Adolescent Research. – 1992. – No. 7. – P. 156–176.

5. Tajfel H., Flament C., Billig M.G., Bundy R.P. Social categorization and intergroup behaviour // European Journal of Social Psychology. – 1971. – No. 1. – P. 149–175.

6. Turner J.C. Social Comparison and Social Identity: Some Prospects for Intergroup Behaviour // European Journal of Social Psychology. – 1975. – No. 5. – P. 5–34.

Рецензенты:

Тетюев Леонид Иванович, доктор философских наук, профессор кафедры этики и эстетики философского факультета Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов.

Печерский Владимир Григорьевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой консультативной психологии факультета психологии Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов.